

ОЛЕГ ПЕТРАШКЕВИЧ

ЗАПИСКИ ПАРИЖСКОГО ДЕТЕКТИВА

Олег Петрашкевич

Записки парижского детектива

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Петрашкевич О.

Записки парижского детектива / О. Петрашкевич —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Тридцатилетний Себастьян Хоуп — потомок эмигрировавших в Париж во время революции аристократов и наследник огромного состояния. После произошедшего в его жизни потрясения он меняет привычный образ жизни и решает посвятить себя борьбе со злом и несправедливостью. В роли частного детектива Себастьян объезжает весь мир, оказываясь в самых отдалённых уголках Северной Америки, Южной Африки и тихоокеанских остров. Со своим верным помощником киберпсом по кличке Цербер детектив расследует самые изощрённые и загадочные преступления. Результаты расследований порой становятся неожиданностью даже для самого сыщика. Они изумляют: каким коварством и жестокостью могут обладать их беспринципные и аморальные участники.

© Петрашкевич О.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Случайный выстрел	6
1	6
2	10
3	13
4	16
5	18
6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Олег Петрашкевич

Записки парижского детектива

Издается в авторской редакции

Случайный выстрел

1

Утренний солнечный свет проникал сквозь высокие окна дома по адресу 16 площадь Соединённых Штатов, выходящие прямо на сквер Томаса Джефферсона в Париже. Играя с переливающимися, зависшими в воздухе, пылинками он окрашивал в светлые цвета энциклопедии и справочники по криминалистике, беспорядочно разбросанные на тяжёлом письменном столе из светлого дуба, стоящему посередине большой комнаты. За ним сидел худощавый молодой человек лет тридцати, гладко выбритый, с аккуратно зачёсанными набок темными волосами, одетый в дорогой костюм и светлую рубашку без галстука. Среди книг на столе красовалась табличка с именем – «Частный детектив Себастьян Хоуп». Молодой человек задумчиво смотрел на колышущуюся в окнах зелёную листву, ещё не успевшую потерять свои яркие летние краски, – близилась середина сентября, и свежее дыхание осени уже изредка доносилось с лёгкими порывами северного ветра, залетавшего в окружённый высокими зданиями сквер.

– Дело приобретает скверный характер, – сказал он вслух, придя к какому – то сложному умозаключению, и отложил в сторону свежую утреннюю газету.

Затем Себастьян достал из внутреннего кармана пиджака мобильный телефон и, набрав номер своей секретарши, произнёс:

– Доброе утро, Синтия. Прошу прощения за столь ранний звонок в выходной день, но обстоятельства требуют незамедлительных действий. Я заеду за тобой через девятнадцать минут, – спускайся, и захвати с собой удостоверение журналиста.

– Хорошо месье Хоуп, – бодро ответила девушка.

Выйдя на улицу, Себастьян направился к припаркованному в сквере Мазерати, – времени было в обрез. Взвизгнув шинами, автомобиль рванул по пустым утренним улочкам по направлению к выезду из города, – Синтия жила неподалёку, в пригороде Сан – Клу. Поднявшись на возвышенность, автомобиль остановился возле небольшого дома, из которого открывался чудесный вид на Сену и Булонский лес.

Стройная девушка среднего роста, с ослепительно жёлтыми волосами, опускавшимися до шеи, выбежала из подъезда и направилась к нему. Она была одета в лёгкое, летнее платье, пёстрых цветов и казалась самым воплощением уходящего лета. Сев в автомобиль Синтия захлопнула дверь, и по салону разлетелся тонкий аромат духов с запахом лаванды. Себастьян мельком взглянул на неё и задумчиво произнёс, всматриваясь куда-то вдаль:

– Ты сегодня неплохо выглядишь. Произошло нечто, ставящее репутацию нашей конторы под серьёзный удар – добавил он, протянув ей утреннюю газету «Paris matin».

Заголовок на первой странице гласил: «Убит известный адвокат мафии», – «Вчера вечером, прогуливающегося с собакой недалеко от своего дома, на площади Колумбии, месье Кафара застрелил неизвестный. Ни звука выстрела, ни самого преступника никто из очевидцев происшествия не видел. В настоящее время возбуждено уголовное дело по факту преступления».

– Это же...

– Да, наш вчерашний посетитель, – добавил Себастьян, – мы немедленно выезжаем на место преступления. Необходимо создать визуальную репрезентацию, для последующего анализа и поиска возможных зацепок.

Приехав на место, Себастьян окинул взглядом небольшую площадь, – на западе она примыкала к Булонскому лесу, граничив с другой стороны с небольшим парком. На севере нахо-

дились теннисные корты, и на юг простирались жилые здания, примыкавшие так же с северо-востока.

– Синтия, тебе необходимо выявить возможных свидетелей происшествия. Под видом журналистского расследования ты обойдёшь все квартиры, из окон которых видна площадь, и узнаешь у жильцов все подробности. Я тем временем займусь осмотром окрестностей.

Девушка молча кивнула головой и направилась к ближайшему зданию. Себастьян тем временем, не имея представления о месте убийства, стал методично осматривать тротуары и пешеходные переходы – ему нужно было найти следы тела и установить возможную траекторию выстрела. Со стороны леса ветер доносил свежие запахи хвои, в безоблачном небе ярко светило солнце, и звук проезжающих мимо автомобилей наполнял улицы привычным шумом и суетой. Всё говорило о том, что жизнь неумолимо движется дальше, невзирая на недавно произошедшую здесь трагедию, и лишь долг сыщика требовал от Себастьяна повернуть время вспять, для восстановления незнакомого природе термина – справедливости.

Синтия только в прошлом году окончила факультет журналистики, – это была её первая постоянная работа, к которой она относилась со всей серьёзностью, и скрупулёзно выполняла все поручения, стараясь проявлять инициативу в рамках полученных ей ранее знаний. Нажав на звонок в парадной близлежащего дома она услышала шаркающие шаги и какое-то невнятное бормотание. Дверь открыл невысокий полный мужчина лет пятидесяти, одетый в потёртые брюки с подтяжками и небрежно заправленной в них рубашкой. Редкие волосы, на его уже лысеющей голове, были плохо расчёсаны и вкупе с общим видом, говорили скорее о небрежности владельца, характеризуя его как не очень ценного свидетеля.

– Вам чего? – недовольная гримаса исказила и без того неприятное лицо.

Синтия протянула перед собой раскрытое удостоверение журналиста и слегка улыбнулась:

– Доброе утро. Как я так понимаю вы консьерж? В доме есть кто-нибудь из жильцов? Мне необходимо задать им пару вопросов, в связи с вчерашним убийством, произошедшем рядом с вашим домом.

– Никого нет, – безглаголиво поморщившись, ответил человек, – ходят тут всякие, ни минуты покоя. Вчера до полуночи опрашивали, то один, то другой, то им квартиры открой для осмотра, то на крышу проводи. Думал все, отстали – опять все сначала. Убирайтесь! Здесь никто ничего не видел.

Он уже собирался захлопнуть дверь, когда Синтия быстро добавила:

– Только один вопрос, – скажите, где именно был убит человек?

– Возле светофора, в начале авеню Енри Мартан – буркнул мужчина, захлопнул дверь перед носом девушки. И, так как других зданий в этом районе не было, она направилась в сторону Себастьяна, который в это время методично осматривал окрестности.

– Есть информация о точном месте преступления! – приблизившись, радостно воскликнула Синтия.

– Хорошо, опрос жильцов что-нибудь дал?

– Нет, – отрицательно покачала она головой, – удивительно негостеприимны местные жители.

– Это закономерность. Район далеко не бедный, и чем больше у человека денег, тем больше вокруг его всякого рода мошенников, пытающихся их отнять. Со временем, вырабатывается некая защитная реакция, вроде рефлекса, неосознанно блокирующего обычную любезность, вежливость и способность к сопереживанию.

– Ужасно, как можно жить в таком мире, где каждый встречный может быть врагом или мошенником.

– Не только встречный, – усмехнувшись, добавил Себастьян, – очень часто это бывают самые близкие люди. Думаю, нам по долгу службы, ещё придётся столкнуться с коварством и

интригами, царящими в этой среде. Между тем, материальное благосостояние приносит много приятных мелочей, отказаться от которых очень сложно даже в преддверии серьёзных чувств и крепких эмоциональных связей.

Подойдя к месту, указанному консьержем, Себастьян остановился возле едва заметного пятна бурого цвета, видневшегося на тротуаре:

– Как ты думаешь, Синтия, откуда и каким образом мог быть произведён выстрел, который не заметили бы прохожие?

Девушка внимательно осмотрела окрестности, – практически со всех сторон место закрывали деревья, оставляя одну возможную позицию для стрелка – первое здание в начале авеню.

– Ничего не приходит в голову, – задумчиво произнесла Синтия.

– Так я и думал, – разочарованно выдохнул Себастьян, – к сожалению, твой испытательный срок подошёл к концу, и я вынужден сообщить тебе, что ты мне не подходишь. Не беспокойся на счёт будущего трудоустройства, – я дам тебе хорошие рекомендации.

Девушка, не сказав ни слова, зашагала прочь, опустил голову и всхлипывая время от времени. Себастьян посмотрел ей вслед, и без удивления для себя отметил, что в его душе не шелохнулось ни одной, даже самой тоненькой струнки, – этот мир жесток и беспощаден. Чем раньше она это осознает, тем легче ей будет в дальнейшем.

– Очень скоро, должна прийти посылка с прототипом робота – пса, изготовленного с применением новейших технологий. Одна из них – искусственный интеллект на сверхпроводниковых процессорах, и он стоил мне целое состояние, – подумал Себастьян, – секретарь мне теперь ни к чему.

Обойдя здание со всех сторон, он изучил все возможные сценарии события. Судя по траектории выстрела, убийца мог находиться только на крыше, – ни одно из окон здания не выходило на эту сторону. Крыша была пологой, без чердака, и на неё невозможно было попасть изнутри. Следовательно, оставалось всего два возможных варианта, – использование альпинистского снаряжения, либо авиации, – приземления сверху, на парашюте. Обе версии необходимо проверить, – Себастьян направился дальше, по улице. Пройдя несколько сот метров вперёд, он свернул налево, на бульвар Виктора Гюго. Здесь, его ожидала ещё одна часть складывающейся воедино головоломки, которую принесли с собой внезапно нахлынувшие воспоминания.

Вчера, после посещения адвокатом Кафаровым его офиса, он отправился к полицейскому участку. Необходимо было установить наблюдение за одним полицейским оперативником. Ведь, по словам адвоката, именно от него могла исходить потенциальная угроза его жизни. Следуя за ним, Себастьян очутился на упомянутом выше бульваре около десяти часов вечера, став свидетелем странного происшествия. Ровно в двадцать два тридцать, молодой человек, обогнав полицейского в штатском, выхватил из рук идущей перед ним дамы сумочку, и бросился убежать. Оперативник, достав из кобуры пистолет, сделал предупредительный выстрел в воздух, после чего, испугавшись, грабитель выронил сумочку и скрылся за поворотом.

Во всем этом не было бы ничего подозрительного, если бы в то же время, недалеко отсюда, не был бы убит адвокат. Себастьян внимательно осмотрел место происшествия, – он отчётливо видел, что единственный выстрел был произведён в воздух. Даже будь его направление в сторону площади Колумбии точным, было бы глупо предположить, что таким образом можно совершить преднамеренное убийство. Он решил проследить за возможным маршрутом, по которому скрылся неудачный грабитель, и, пройдя вперёд около километра, к счастью по пути не было перекрёстков, Себастьян заметил на одном из подъездов видеокамеру наружного наблюдения. Остановившись у порога, он позвонил в дверь. И, через несколько секунд её открыла молодая девушка, одетая в строгую форму прислуги:

– Чем могу помочь месье?

– Здравствуйте. Неподалёку от этого места совершено преступление, и мне необходимо просмотреть записи с вашей камеры, – ответил Себастьян, показав ей удостоверение на имя офицера полиции Андре Лемана.

– Из какого вы участка? – недоверчиво спросила девушка.

– Криминальная полиция Набережной Орфевр.

– Одну минуту, – набрав номер справочной, она попросила соединить её с отделом полиции.

Себастьян внутренне усмехнулся, – такой полицейский существовал реально, и удостоверение со значком были его точной копией, отличавшиеся лишь фотографией.

– Все в порядке, вы можете ознакомиться с записями. Видеокамера подключена к компьютеру, находящемуся в безопасной комнате, наверху.

Проводив его к спальне, девушка нажала на замаскированную кнопку. Часть стены скользнула в сторону, открыв внушительную стальную дверь в оснащённую по последнему слову техники комнату, напоминавшую сейф в банке. Одну из стен полностью занимали мониторы, отображавшие все, что происходило в доме. Установив время на вчерашний вечер, Себастьян отчётливо увидел пробежавшего мимо молодого человека, запись с видеокамеры высокого разрешения позволяла хорошо разглядеть его лицо.

– То, что нужно, я сделаю копии.

– Как вам будет угодно, – ответила, внимательно наблюдавшая за его действиями девушка.

Выйдя из дома и поблагодарив служанку, Себастьян отправился к автомобилю, – необходимо было сдать, взятый на тест-драйв Мазерати, и установить личность грабителя. Возможно, между всем произошедшим была какая-то, пока ещё невидимая, связь.

2

Забрав свой серебристый Мустанг, припаркованный возле автосалона, Себастьян продолжил слежку за полицейским. Если грабитель был как-то связан с ним и возможно, являлся его информатором, был шанс доказать их причастность к убийству адвоката.

Полицейский колесил по городу, встречаясь с различными людьми, но никого похожего на нужного ему человека среди них не было. Ближе к вечеру он выехал за пределы города и направился в бандитские трущобы Сан Дени, остановившись возле многоэтажек социального жилья. Себастьян заметил приближающегося к автомобилю полицейского молодого человека, внешне напоминавшего вчерашнего грабителя. Издали, разглядеть что-либо было невозможно, необходимо было немедленно что-нибудь предпринять. На этот случай у детектива было припасено пара сюрпризов. Он достал из багажника автомобиля специально изготовленный костюм бомжа, быстро надевавшийся поверх одежды, и испачкал лицо раствором, напоминавшим грязь из тюбика, предварительно наклеив на лицо небольшую бороду с усами. В неказистые очки, надетые поверх камуфляжа, был встроен фотоаппарат, снимавший все подряд в течение пяти минут с момента его активации.

Грязный, сгорбленный бомж, прихрамывая на одну ногу, приблизился к автомобилю полицейского, громко бранясь и размахивая тростью. Он прошёл мимо автомобиля, ударив его тростью в пассажирскую дверь:

– Наставят тут своих колымаг – не пройти, ни проехать!

Боковое стекло автомобиля опустилось и высунувшийся оттуда человек прокричал:

– Убирайся отсюда, грязная свинья! Пока ноги не переломали.

Себастьян хорошо разглядел пассажира и сидевшего за рулём полицейского: «Отлично, то, что нужно», – это был действительно вчерашний грабитель. Прокричав ещё несколько ругательств и потрясая в воздухе палкой, прихрамывающий бомж прошёл мимо и скрылся за зданиями.

Возвращаясь в город, Мустанг маневрировал в узких улочках Сан Дени, изредка замирая перед пешеходными переходами: «Вчерашняя сцена с грабежом действительно была разыграна. Но с какой целью? Убийство произошло от неё примерно в километре. Скрыть звук настоящего выстрела? Слишком далеко, если только не стрелять из артиллерийского орудия, состоящий же на вооружении у полиции 9 мм Штайр М9 вряд ли мог наделать столько шума», – Себастьян терялся в догадках, необходимо было собрать больше информации.

Для осмотра места происшествия необходимо было попасть на крышу здания, откуда предположительно, был произведён смертельный выстрел. Он выбрал один из двух возможных вариантов проникновения, – прыжок с парашютом. Для его осуществления необходимо было нанять вертолёт, и Себастьян направился на аэродром, располагавшийся сразу за кольцевой автодорогой, на юге Парижа.

Полёты над городом были запрещены, но, прыгнув с полуторакилометровой высоты над Булонским лесом, не составляло никакого труда спланировать на крышу, находящегося на окраине города здания. Для его осуществления необходимо было иметь только три вещи – вертолёт, личный парашют и допуска к прыжкам третьей категории, который выдавался спортсменам парашютистам после двух сотен прыжков и сдачи экзамена, позволявший прыгать на любой местности вне аэродромов. Все это было у Себастьяна и, очевидно, у вчерашнего преступника.

Заехав домой за парашютом, он прибыл на место около десяти часов вечера. Оставив автомобиль на стоянке возле офиса, Себастьян зашёл в ярко освещённый, просторный холл, посередине которого располагалась высокая стойка. Из-за неё ему навстречу вышла широко улыбающаяся, очаровательная девушка, и слегка пожала протянутую ей руку:

– Добро пожаловать в компанию пассажирских перевозок! Желаете заказать вертолёт?

– Безусловно, – улыбнувшись в ответ, произнёс Себастьян, – мне хотелось бы совершить прыжок с парашютом недалеко от города.

– Интересно, вчера вечером почти в такое же время к нам обратилась с подобной просьбой женщина, представившись сотрудником уголовной полиции.

– Могу я взглянуть на ваши камеры видеонаблюдения? – сказал Себастьян, показав ей удостоверение, – Дело в том, что я разыскиваю одну девушку, выдающую себя за полицейского, и мне кажется, что это может быть именно она.

– Да, конечно.

Проводив его в помещение охраны, девушка вывела на монитор запись вчерашнего вечера, на которой была отчётливо видна стройная, худощавая брюнетка лет тридцати. Среднего роста, она была одета в спортивный костюм с парашютным ранцем за спиной.

– Это действительно она, – произнёс Себастьян с азартным блеском в глазах, – мне необходимо в точности повторить её вчерашний маршрут.

– В таком случае вы должны вылетать немедленно. Проходите на взлётную площадку, я оповещу пилота, – улыбнувшись, произнесла девушка, показав рукой в сторону посадочной площадки.

Забравшись внутрь, Себастьян поприветствовал щёлкающего тумблерами пилота. Турбина с нарастающим воем загудела, раскручивая пропеллер, и вертолёт легко оторвал от земли почти невесомую конструкцию из углепластика. Набирая высоту в вечерних сумерках, он устремился на северо-запад вдоль кольцевого шоссе. Шум лопастей пропеллера смешивался со свистом рассекающего фюзеляжем ветра. Внизу открывался завораживающий вид. Мерцали огоньки неспешно ползущих по своим делам автомобилей, превращая шоссе в одну сплошную, светящуюся гирлянду, которая опоясывала город, словно новогоднюю ёлку, и для Себастьяна пришло время распаковывать подарки, которые преподнесло ему providение.

– Приближаемся к месту выброски, – буркнул в микрофон пилот.

Внизу простирался Булонский лес, поблёскивающий своими освещёнными аллеями, чуть правее виднелась авеню Енри Мартан, углубляющаяся в город с характерным изгибом в начале.

– Мне необходимо приземлиться там, – показал Себастьян в направлении площади Колумбии, – какова скорость и направление ветра?

– Западный, около пяти метров в секунду.

– Отлично! То, что нужно, – натянув на глаза защитные очки, он открыл дверь и нырнул в темноту.

Воздух подхватил его тело с привычно нарастающим шумом и увлёк вниз, приглушая отдаляющийся стрёкот лопастей вертолёт. Выждав несколько секунд, Себастьян дёрнул за ручку тросика, выбрасывающего пружину стабилизатора, и в ночном небе раздался еле слышный, приглушенный хлопок. Ветер слегка зашелестел в раскрывшемся парашюте, направляемым человеком в сторону едва заметного сверху здания. И, приземлившись точно на середину крыши, Себастьян быстро погасил трепещущий на ветру парашют, сняв с себя лямки крепления. Затем он принялся осматривать место преступления, методично прочёсывая крышу, шаг за шагом, и, не найдя ничего подозрительного, убедился в том, что траектория выстрела идеально совпадала с краем крыши. Застегнув крепления парашюта, Себастьян разбежался, подняв его в воздух, и благополучно приземлился с пятнадцатиметровой высоты на газон, с другой стороны здания, где его мог бы поджидать оставленный там заранее автомобиль. Собрав парашют подмышку, он неспешно направился в сторону дома, размышляя над недавно открывшимися фактами, – они упрямо не желали складываться в общую картину, путаясь и сбивая с толку сыщика.

Себастьян мысленно вернулся к событиям злосчастного дня, когда в его кабинет вошёл пожилой худощавый человек, лет шестидесяти. Он был немного выше среднего роста, одетый в серый костюм с ярким цветным галстуком. Его цепкий взгляд, близко посаженных глаз, с густыми бровями и выдающимся вперёд подбородком, создавал впечатление волевого и принципиального человека.

– Прошу вас, садитесь, – указал на кресло перед собой Себастьян, – что привело вас сюда?

– Меня зовут месье Кафаров, – произнёс старик неприятным, скрипучим голосом, – я являюсь одним из известнейших и уважаемых адвокатов города. Дело весьма щекотливое... Зная о вашей репутации, полагаю, что произнесённое в этой комнате не распространится за её пределы?

– Вы можете быть в этом уверены. Более того, на время приёма клиентов я включаю генератор белого шума, и ваш телефон не функционирует в данный момент.

Старик с удивлением достал из кармана пиджака свой смартфон и, убедившись в отсутствии сети, кивнул головой:

– Вижу, я в вас не ошибся. Итак, все началось с моего постоянного клиента, упоминанием имени которого можно пренебречь. Его задержали двое оперативников во время попытки ограбления магазина, находящегося на авеню Монтень, – задумчиво почесав подбородок, адвокат продолжил – дело в том, что мой клиент является довольно состоятельным и уважаемым, в своих кругах, человеком, и происшедшее являлось скорее мелким хулиганством, нежели попыткой наживы. Поэтому, как вы понимаете, он был чрезвычайно возмущён и рассержен, бесцеремонными действиями силовиков.

– Думаю, мне понятны причины возникшего конфликта, – произнёс Себастьян, – что же было дальше?

– Я установил, что задержание было произведено с некоторыми нарушениями и на слушании дела в суде мой подзащитный был отпущен без предъявления обвинения.

– Полагаю, что на этом все не закончилось?

– Совершенно верно. Тем же вечером на одного из полицейских был совершён умышленный наезд, после которого тот скончался, не приходя в сознание. Злоумышленник скрылся с места происшествия, и найти его не удалось.

– Где в это время находился ваш клиент?

– Официально он покинул территорию Франции в тот же день. Но, зная о его связях и возможностях, полиция считает его основным подозреваемым. И вот, в свете произошедшего, не далее чем вчера я получил недвусмысленные угрозы.

С этими словами он протянул Себастьяну сложенный листок бумаги с напечатанным на нём текстом: «Система правосудия дала сбой из-за одной дефектной детали, которую необходимо заменить. Тебя погубила твоя жадность и отсутствие совести. Закончи свои дела, скоро ты отправишься в худший мир».

– Вы уверены, что это не чья-то глупая шутка?

– Понимаю ваш скептицизм, я тоже не принимал записку всерьёз. Пока сегодня утром не заметил за собой слежку. Это был напарник погибшего, я в этом уверен.

– Вы правильно поступили, что обратились ко мне, – задумчиво произнёс Себастьян, достав из ящика стола небольшой предмет размером с пуговицу, – Это спутниковый трекер. Держите его все время при себе. Это поможет мне добыть доказательства незаконной слежки, сфотографировав вашего преследователя.

– Как я понимаю, мне следует придерживаться своего обычного распорядка?

– Да, постарайтесь не нервничать и вести себя естественно.

Проводив старика до двери, Себастьян захватил из встроенного в стену шкафа аппаратуру слежения и отправился следом.

Далее произошли события уже описанные выше...

3

Утром следующего дня, находящегося в раздумьях детектива, – впрочем, это было его обычное состояние, потревожил звонок. На экране домофона появился молодой человек среднего роста, одетый в форму служащего транспортной компании FedEx:

- Доставка ценной посылки, – пробормотал он в микрофон.
- Поднимайтесь на третий этаж, дверь в кабинет слева.

Себастьяну принадлежало все здание, являвшееся наследием его предков из России, предусмотрительно эмигрировавших из страны до начала революции, и, тем самым, сохранивших все своё состояние.

Запахавшийся курьер втащил в квартиру тяжёлую коробку, оббитую деревянными брусками для усиления конструкции. Расписавшись в получении, Себастьян поблагодарил его щедрыми чаевыми и сразу же принялся распаковывать долгожданный груз. Отбросив в сторону рейки и развернув картонную коробку, он увидел лежащего внутри добермана. В натуральную величину, с короткой коричневой шерстью, переливающейся в лучах солнечного света. Он производил впечатления обычной спящей собаки. Рядом лежала толстая, увесистая книга, с яркой надписью на заглавной странице: «Руководство пользователя. Прототипа автономного искусственного интеллекта. Внимание! Прочитать перед активацией!» Пролистав несколько первых страниц и ознакомившись с порядком включения, Себастьян нажал на скрытую под шерстью на груди у пса кнопку. Продержав её три секунды, отпустил, после того как раздалось тихое жужжание вентиляторов, охлаждавших его процессоры.

Беззвучные сервоприводы заработали, приведя в движение поднявшегося на ноги пса, который, внимательно посмотрев на человека, взглядом указал на лежащий в упаковке радионаушник.

– Видимо, разработчики предпочли такую форму связи для большей достоверности. Что бы ты не привлекал к себе лишнего внимания, – усмехнувшись, сказал Себастьян. Включив передатчик, он услышал мягкий ровный голос с небольшими металлическими нотами:

- Приветствую тебя, хозяин.
- Здравствуй, Цербер. Можно тебя так называть?
- Разумеется, хозяин, обращение принято. Необходимо произвести одну настройку, которая определит выбор дальнейшего режима функционирования.

– Слушаю тебя, – Себастьян удобнее устроился на кресле, перелистывая объёмное руководство, время от времени, поглядывая на усевшегося перед ним на пол пса.

– Необходимо выбрать один из режимов, включающий или отключающий имитацию эмоций. Это непосредственно повлияет на мои аппаратные ресурсы, скорость обработки данных и выбор линий поведения, в некоторых случаях.

– Думаю, выбор очевиден. При наличии потребности в общении с эмоциональными существами я бы не стал тратить огромную сумму денег на твоё приобретение, – Себастьяну незачем было кривить душой и облекать свои мысли в форму, приемлемую для передачи другому человеку. Искусственный интеллект не мог обидеться или воспринять их как неуважение, он просто принимал к сведению.

- Эмоции отключены, – произнёс пёс, – какие будут дальнейшие указания?
- Расскажи в общих чертах о своём устройстве, возможностях и обслуживании.
- Прототип киберпса, модель C01, с экспериментальным, самообучающимся искусственным интеллектом, основанным на сверхпроводниковых процессорах, с твердотельными носителями информации, воздушно-жидкостным охлаждением и питанием от самозаряжающегося, во время движения, аккумулятора. Обладаю встроенными датчиками движения, инфракрасной камерой и системой ночного видения. Имею доступ ко всем беспроводным устройствам, с

возможностью поиска на них любой информации. Режим функционирования при температуре от -30 до +50. Пыль – влагоустойчив. Периодическое обслуживание не предусмотрено, ввиду рассчитанной сверхнадёжности всех узлов и систем. Разработка и создание были финансированы Себастьяном Хоупом.

– Ограничения функционирования?

– Тремя законами робототехники, сформулированными Айзеком Азимовым. Желаете их прослушать?

– Нет, благодарю, я с ними хорошо знаком с самого детства, – задумчиво ответил Себастьян, отложив руководство пользователя в сторону, и внимательно посмотрел на пса, – у тебя есть доступ к законодательным базам?

– Вся доступная в общественное, и не только, пользование информация в моем распоряжении.

– Специфика нашей работы предполагает расследование преступлений с возможностью гражданских арестов и применением закона о пропорциональности самозащиты, при которой ты должен будешь защищать меня. Насколько я понимаю, это вступает в противоречие с первым законом робототехники, суть которого в не причинении вреда человеку?

Цербер замер на несколько секунд, словно ведя какой-то внутренний диалог. Его взгляд затуманился, подражая мыслительным процессам человека:

– В связи с новыми директивами, изменяющими моё прямое предназначение, введена поправка к первому и второму законам робототехники, позволяющая применение средств для иммобилизации преступника без прямой угрозы для его жизни. Для её принятия необходимо ваше подтверждение.

– Подтверждаю поправку, – произнёс Себастьян, пересев за стол и включив лэптоп, – теперь мы сможем приступить к расследованию текущего преступления. Ознакомься с его последними результатами.

Цербер за долю секунды подключился к компьютеру, скачав заметки Себастьяна и видеозаписи, снятые с видеокамер подъезда и аэродрома:

– В интернете появилась новая информация, которой нет в вашем досье. Дело об убийстве адвоката Кафарова переквалифицировано в несчастный случай.

– Каким образом? – Себастьян возмущённо вскочил и с удивлением уставился на спокойно сидящего на полу пса.

– Пуля, выпущенная во время предупредительного выстрела из полицейского Штайр М9, пролетев по параболе около километра, по несчастливому стечению обстоятельств попала прямо в прогуливающегося перед сном адвоката. К полицейскому применено административное взыскание. Информация предоставлена официальной пресс-службой главного полицейского управления Парижа.

Себастьян, выйдя из-за стола, принялся расхаживать по кабинету, задумчиво потирая подбородок и, время от времени, поглядывая на провожающего его взглядом Цербера.

– Что ты думаешь по этому поводу? – спросил он, остановившись перед окном и посмотрев на статую, расположенного в сквере, третьего президента Соединённых Штатов, освещаемую бликами, пробивавшегося через толщу зелёных листьев осеннего солнца.

– Видимо, ваши подозрения в сговоре полицейского, грабителя и загадочной девушки – парашютистки были ошибочными, – пёс бесшумно приблизился к Себастьяну и сел рядом, переведя на него вопросительный взгляд, – все объясняется с помощью математической теории вероятности, направившей пулю по данной траектории.

– Видишь ли, согласно теории Бритвы Оккамы самое простое объяснение является наиболее вероятным. Но иногда в том, что касается человеческих поступков, обстоятельства складываются таким образом, что только проработав все версии до конца, удаётся докопаться до истины.

– Рассматривая произошедшее с этой точки зрения, – произнёс пёс, – необходимо добыть больше информации о парашютистке.

– Совершенно верно, – ответил Себастьян, – и в этом нам помогут твои технические возможности. Ты можешь, используя добытое мной на аэродроме изображение девушки, найти её в социальных сетях?

– Ограничив круг поиска полом и возрастом, в Париже и его окрестностях, на это уйдёт несколько минут.

Некоторое время спустя Цербер произнёс:

– Есть стопроцентное совпадение, – сбрасываю ссылку на ваш лэптоп.

Себастьян приблизился к столу и взглянул на экран. Перед ним открылась страница Facebook Линды Сейл, с пометкой в колонке профессия «Эксперт криминалист»:

– Это её настоящая профессия? – спросил он у пса.

– Да, я нашёл её на официальном сайте уголовной полиции, – она работает в центральной лаборатории Парижа.

– Вот это уже интересно, – добавил Себастьян, перелистывая её личный фотоальбом, – за мной, необходимо немного проветриться.

4

Спустившись вниз, они вышли на улицу и направились к автомобилю. Солнце уже близило к закату и здания отбрасывали большую тень с восточной стороны, накрывавшую почти весь сквер и примыкающую к нему площадь. Себастьян заметил, что редкие прохожие со страхом посматривали на Цербера, переводя укоряющий взгляд на его хозяина. Взглянув на пса, он вдруг понял, что ему даже не пришло в голову одеть на него ошейник, с поводком и намордником. Доберманы не относились к двум первым, агрессивным категориям собак, в которые входили питбули и ротвейлеры, и на которые распространялся закон об обязательных прогулках с намордниками и поводками. Тем не менее, страх, читаемый на лицах встречающих прохожих, был ему вполне понятен.

– Нужно будет заехать в магазин собачьих принадлежностей, – сказал он Церберу, объяснив ему суть возникшей проблемы, – люди не могут знать, что ты ненастоящий пёс, и к тому же, гораздо умнее и сдержаннее большинства из них.

Забравшись в автомобиль, Себастьян открыл пассажирскую дверь:

– Отряхни лапы от песка, прежде чем заберёшься внутрь.

Пёс послушно шаркнул каждой из них о порог, после чего удобно устроился на переднем сиденье.

– Разыщи в сети место захоронения пострадавшего после наезда автомобиля полицейского, с которого началась эта запутанная история.

– Есть местоположение, – практически мгновенно ответил пёс.

– Отлично, ты можешь ввести адрес сразу же в навигационную систему автомобиля?

В ответ на дисплее Мустанга тут же появился маршрут следования с конечной точкой на кладбище Валми в десяти километрах от их текущей позиции. Себастьян нажал на педаль газа, переведя селектор автоматической коробки передач на «драйв». Седан, повизгивая шинами, ринулся вниз по площади, резко свернул направо и устремился к набережной Сены. Пёс еле удерживался в поворотах, вцепившись всеми лапами в сиденье. На поворотах он заранее переносил центр тяжести в противоположную сторону:

– Вы управляете автомобилем на пределах возможности сцепления шин с поверхностью дороги. Данная скорость передвижения необходима для успешного завершения текущего задания?

– Дело не только в этом, – быстро ответил Себастьян.

Проскочив площадь Алма, он резким движением руля влево буквально выбросил автомобиль на набережную, без светофоров и перекрёстков пересекающую весь город:

– В моменты опасности человеческий организм вырабатывает адреналин, который очень сильно влияет на самочувствие и настроение, являясь в некоторых случаях панацеей от негативных состояний психики.

– В найденной мной информации упоминается о зависимости, вызываемой данным веществом. Пристрастие к адреналину значительно повышает вероятность получения травм, в том числе и несовместимых с жизнью. Разве важнейшей задачей биологического существа не является сохранение собственного здоровья?

– Люди не совсем обычный биологический вид, – ответил Себастьян, быстро лавируя между потоками машин, обходя их то справа, то слева, – мы вышли за пределы своей естественной среды обитания и наши инстинкты во многом скорее мешают, чем помогают в повседневной жизни. Это лишь одна из граней данного вопроса, существуют и другие, менее значимые. Оставим их обсуждение на более подходящее время, – влетев на авеню Шарнтон, он дёрнул ручник в повороте, и Мустанг с визгом развернулся, остановившись в клубах пыли прямо у тротуара.

– «Что, если я за дни скитаний совсем на родине забыт» – пробормотал Себастьян себе под нос, проходя через открытые ворота, закреплённые на высокой каменной ограде, окружавшей все кладбище.

– В сети я нашёл соответствия своему имени, связанные с древней мифологией, – произнёс идущий рядом пёс. – Что вы хотели сказать, назвав меня таким образом?

– Сейчас это мифология, в незапамятные же времена она являлась основной религией. Есть такая поговорка: «То, что знают трое, может оставаться в секрете, только если двое из них мертвы». Понимаешь, о чем я?

Не дожидаясь ответа, Себастьян остановился посередине кладбища. Вокруг царило умиротворение и какой-то неземной покой. Ему казалось, что время остановилось здесь навечно и никакие катаклизмы и бедствия не властны над этим местом. Его чарующее спокойствие проникало во все самые отдалённые уголки души, оставляя в них только безмятежность:

– Где находится его могила, ты знаешь точное местоположение?

В ответ пёс направился в дальний угол и, пройдя несколько десятков метров, остановился у новой насыпи с венками. Себастьян подошёл, отодвинув в сторону ленточку, и прочёл выбитую на железной табличке надпись, прикреплённую к деревянному кресту: «Серж Сейл».

– Так я и думал, – задумчиво произнёс он, повернул голову и посмотрел на последние яркие лучи заходящего солнца в чистом осеннем небе, постепенно тускнеющем с их исчезновением. Один за другим они покидали этот мир словно ускользающие призраки, оставляя лишь воспоминания об их тепле и погружающуюся во мрак землю. Так человек покидает этот мир, проживая свою жизнь за этот короткий, яркий, солнечный и тёплый у одних, мрачный, ненастный и холодный у других день, сменяющийся вечной тьмой. Кому-то суждено увидеть новый рассвет, но это будут уже другие люди, с другими, порой повторяющимися судьбами, которые так же канут в небытие. Лишь эти огороженные участки земли с крестами и памятниками останутся безмолвными свидетелями их существования. Чтобы какой-нибудь потомок мог пройти, бросив мимолётный взгляд на надгробие и задуматься на мгновение: «Что это был за человек, как он прожил свою жизнь и что оставил после себя?»

По дороге назад, за рулём мчавшегося в сумерках автомобиля, освещающего ярким белым светом тянувшиеся вдоль дороги дома, он напряжённо думал о вновь открывшихся обстоятельствах этого запутанного дела. Изредка поглядывая на сидящего рядом и сканирующего окрестности Цербера.

5

На следующий день, вернувшись после ежедневной пробежки по Марсовым полям, которую он проводил с шести до семи часов утра, Себастьян перелистывал утренние газеты у себя в кабинете. Он читал их за чашкой горячего кофе, и свежие круасаны, которые он покупал в буланжри на авеню Клебер, возвращаясь с тренировки, лежали на столе, поблёскивая в солнечных лучах, пробивающихся сквозь высокие окна. Цербер находился в нескольких метрах от него, в дальнем углу комнаты, одновременно наблюдая за входом в помещение, окнами и ожидая распоряжений хозяина.

– Пришло время поставить точку. Сегодня мы закончим с делом Кафарова, – задумчиво произнёс Себастьян, – для этого нам понадобится узнать номера мобильных телефонов двух основных подозреваемых. Есть какие-нибудь идеи?

Пёс поднялся на ноги и приблизился к столу, остановившись в метре от него. Его тень от яркого утреннего солнца, пробивавшегося через окна словно часовая стрелка указывала точно на Себастьяна. Создавалось впечатление, что сама природа выбирала правильные геометрические формы, укладывая их в определённые промежутки времени, и как бы желала поиграть с логическим складом ума наблюдавшего за ней человека.

– Современная сотовая связь по сути является точной копией радиосвязи с плавающим алгоритмом 64-битного шифрования, используемой военными. Для её расшифровки при перехвате в режиме реального времени у современных компьютеров пока ещё не было достаточно мощности. По крайней мере до появления новых сверхпроводниковых процессоров, которыми обладает ваш покорный слуга.

– Значит даже без подключения к серверам сотовой компании ты можешь перехватывать все телефонные разговоры в радиусе нескольких километров?

– Теоретически. Более того, подобрав сервисный алгоритм к алгоритму А3 защищающему телефон от клонирования, можно прослушивать все звонки, читать все СМС и ММС-сообщения и получать видео с встроенной камеры в режиме реального времени даже без дешифровки сигнала, в любой точке мира.

– Очень поучительная лекция, но ты не ответил на основной вопрос – как узнать номера телефонов двух фигурантов по нашему делу? – Себастьян, нахмутив брови, бросил недовольный взгляд на забрасывающего его бесполезной технической информацией пса.

– Не вдаваясь в подробности, социальная инженерия предполагает собой сбор данных о человеке с помощью информации, находящейся в интернете и телефонных звонков, например, его коллегам или родным, представившись работником одной из социальных служб. В нашем случае это может представлять определённые трудности, ввиду профессиональной акцентуации характера полицейских, заключающейся в избыточной подозрительности и скрытности, – спокойно ответил пёс, – оптимальным вариантом считаю клонирование их телефонов, для осуществления которого необходимо находиться в нескольких метрах от источника. Предлагаю ожидать в автомобиле, возле места их работы, времени для клонирования всех устройств, в проезжающем мимо транспортном средстве, будет более чем достаточно. Тем более, если кто-нибудь из них пройдёт рядом пешком.

– Отлично, ты этим и займёшься, у меня есть ещё одно незаконченное дело, – Себастьян встал из-за стола и направился к выходу из дома, – идём со мной, надеюсь, ты не собираешься разгуливать в один в центре города?

Цербер проанализировал интонацию, тембр голоса и, сопоставив информацию со своей базой данных, пришёл к выводу, что вопрос был риторическим. После чего он поднялся на ноги и засеменил следом.

Проехав по набережной Лувра, Себастьян свернул направо, на мост Нёф, и, доехав до его середины, повернул на остров. Здесь, возле Консьержери, на улице с односторонним движением находилась подземная парковка для сотрудников Префектуры полиции. Посмотрев по сторонам, – никого рядом не было, он нажал на газ и проскочил вниз, под запрещающий знак «Въезд запрещён». Оставив тонированный Мустанг, на первом попавшемся месте возле входа, он передал Церберу последние инструкции:

– Оставайся здесь и сканируй проезжающие мимо автомобили, сохраняя в отдельном досье клоны телефонов всех сотрудников Уголовной полиции, они понадобятся нам при дальнейших расследованиях.

После чего, поднявшись наверх по пешеходной лестнице, Себастьян осмотрелся по сторонам, немного прищурившись от непривычно яркого солнечного света, сменившего полумрак парковки и тонированного салона автомобиля. Булыжная мостовая острова нисколько не изменилась за последние века, лишь у проходивших по ней женщин, ежесекундно рискующих подвернуть ногу, удлинились тонкие каблук, цокающие по ней словно подкованные лошади перемещающихся здесь некогда извозчиков. В остальном, даже отреставрированные здания сохранили величественный дух столетиями правивших здесь монархов, – без преувеличения сказать, красивейшего города на Земле, привлекавшего сюда лучших архитекторов, художников и музыкантов. Затем, он вернулся пешком до моста Искусств и повернул направо, пройдя через двор Лувра, где, чуть дальше по улице Риволи, на одной, примыкающей к ней улочке, зашёл в театр с неприметной, выцветшей вывеской, поскрипывающей на старых железных петлях, раскачиваемых от дуновений, иногда залетающего сюда, всё ещё тёплого, осеннего ветра.

Пьеса скоро должна была начаться и люди уже рассаживались в небольшом зале, с сиденьями, оббитыми красной бахромой, расположенными в один ряд по центру. Себастьян показал на входе заранее купленный билет и, пройдя между рядами, сел на обозначенное на нём место, рядом с высокой и стройной незнакомкой, примерно его возраста. Она была одета в скромное серое платье, полностью застёгнутое и поднимавшееся до самой шеи. На голове у неё была такая же, ничем не выделяющаяся шляпка, с темной вуалью, опускавшейся до середины лица. В руках, одетых в тонкие белые перчатки, она держала светлую дамскую сумочку из натуральной кожи, уже выдавшую виды, судя по внешнему состоянию.

– Всё закончено, – тихо сказала девушка, глядя на пока ещё закрытый занавес сцены, прямо перед собой.

– Как это произошло? – Себастьян так же смотрел вперёд и, со стороны, можно было подумать, что они совершенно незнакомы.

– Мне понадобилось несколько месяцев для того что бы выследить и составить график передвижений одного из глав китайской триады в Гон-Конге, красного шеста Сьен-Линга, виновного в смерти твоей жены и сына. Затем, я устроилась на работу в регулярно посещаемый им ресторан и подмешала в блюдо смертельную дозу алкалоидов Майского ландыша и Волчьего лыка, добавив для верности немного стрихнина. Он умер в скорой, по дороге в госпиталь, думаю, что после нейтронно-активационного анализа состава крови наше сообщение дойдёт по назначению.

Себастьян достал из кармана запечатанный конверт и незаметно передал ей в руки:

– Это гнусное существо, привыкшее прятаться за чужими спинами, получило по заслугам. Теперь, тебя будут искать повсюду. Здесь адрес клиники пластической хирургии в Цюрихе и, открытый в том же городе счёт, с десятью миллионами евро. Тебя встретит мой доверенный человек, он поможет с документами на новое имя. Прощай, Кассандра, и будь счастлива.

– Да, и ещё, все его деньги и личное имущество забрали триады, а его дочь переехала из пентхауса в трущобы, к беднякам, где этой неблагодарной твари самое место.

Девушка, недожавшись начала пьесы, поднялась со своего места и незаметно вышла на улицу, растворившись в шумной толпе туристов, которыми обычно заполнена эта часть города. Себастьян же остался до конца спектакля, размышляя о предшествующих тому событиях.

Его родители уплыли в кругосветное путешествие на своей яхте, около двадцати лет назад, пропав без вести где-то на просторах Тихого океана. Недавно умершая бабушка, рассказывала ему, что они живут на одном из тропических островов, и, когда-нибудь, когда он вырастет, сможет их навестить. В наследство они оставили большую компанию, имевшую недвижимость по всему миру, для управления которой частые командировки были необходимостью. Полтора года назад, в одной из таких командировок, в Гон-Конге, он случайно спас молодую девушку, вытащив её из разбитого автомобиля, взорвавшегося буквально через несколько секунд. Девушка, оказавшаяся избалованной дочерью главаря мафиозного клана, которой ни в чём никогда не отказывали, решила, что он теперь обязательно должен на ней жениться. Объяснения Себастьяна, что у него уже есть семья, которую он любит, ничего не изменили, и угрозы ее отца, не воспринятые им всерьёз, привели к печальным событиям, описанным выше. Впервые, после случившейся трагедии, унёсшей жизнь сестры и племянника Кассандры, весы Фемиды слегка покачнулись, приняв исходное положение. Это принесло ему некоторое облегчение, так как земное правосудие далеко не всегда, в особенности касаясь «сильных мира сего», – кем бы они ни являлись, оправдывало надежды, а ждать страшного суда было очень, очень долго.

После закончившейся, со счастливым концом, современной пьесы, с модными ныне элементами юмора и сатиры, Себастьян вышел на улицу, встретившую его порывом свежего ветра, словно прилетевшего с далёких берегов бескрайнего океана.

Неспешным, прогулочным шагом он вернулся к автомобилю по тому же маршруту и застал пса на переднем сиденье, в том же положении что и накануне:

– Какие новости? – спросил он, сев за руль и повернув ключ в замке зажигания, V-образный мотор Мустанга при этом взвыл, немного приглушённым, басовитым рёвом, бросив стрелку тахометра вверх, на осветившейся разноцветными огоньками интерактивной панели приборов.

– Клонированы и сохранены памяти телефоны обоих подозреваемых, а так же телефоны всех сотрудников Судебной полиции, судей и работников центральной Префектуры.

– Отлично. Отправь им обоим одинаковые сообщения, с просьбой о встрече сегодняшним вечером, скажем в 21,00, в баре на углу улицы Пресбур и авеню Йена. Используй при этом смс-шлюзы, с именами отправителей из контактов в телефоне, и блокируй их звонки друг другу, что бы наш подлог, не раскрылся раньше времени, – с этими словами он вырулил с парковки и направился в сторону дома, по противоположному берегу Сены.

У Себастьяна оставалось в запасе ещё несколько часов, для того что бы в последний раз обдумать детали и подготовиться к компрометирующей встрече, которая определит исход этого дела.

6

За полчаса до назначенного срока Себастьян вошёл в кабинет с чашкой горячего кофе и попросил Цербера установить их местоположение, с помощью интегрированного во все нынешние смартфоны навигатора. Что не составило бы особого труда даже для не слишком продвинутого, в техническом плане, школьника, имей он в своём распоряжении хотя бы малую часть возможностей искусственного интеллекта:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.